Джо К. Тейт

Как растопить сердце мага

Махаон
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т30

Иллюстрация на обложке и форзаце *ANNAISE*
Внутренние иллюстрации и леттеринг *Ferafel, Инна Гюнтер*
Дизайн обложки, титулов *Миланы Корягиной*

Тейт, Джо К.

Т30 Как растопить сердце мага : роман / Джо К. Тейт ; худож. ANNAISE, Ferafel, И. Гюнтер, М. Корягина. — М. : Махаон, Издательство АЗБУКА, 2026. — 368 с. — (Уютное фэнтези. Между нами магия).

ISBN 978-5-389-32939-3

Мина Галахер — ведьма со слабой магией, но большим сердцем. Она вызывается помочь горному поселению Фьерн, которое оказалось в снежной ловушке. Мина находит приют в доме Себиана — очаровательного мага, который когда-то ответил отказом на ее чувства... И пока большая шумная семья Себиана принимает Мину как родную, этой парочке предстоит дать отпор монстрам, испечь идеальный ягодный пирог и понять, что настоящую любовь можно найти даже в эпицентре самой суровой бури.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-389-32939-3

©Джо К. Тейт, 2026
© Иллюстрации, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

Моему любимому мужу В.,
который сказал,
что я должна заниматься тем,
что приносит мне удовольствие,
не думая о деньгах, а он будет нас обеспечивать
(и действительно делает это!).

И моей букбести Анастасии,
которая слушает мои бесконечные голосовые
со стенаниями и восторгами о сюжете,
новых идеях и по нескольку раз
перечитывает черновики историй.
Вы — моя семья.

Пролог

— Мина!

Мой крик заглушается ветром и звуком выстрела.

Она попадает прямо в глаз церпе, не убивая, но замедляя ее, а три из пяти посланных охотниками арбалетных болтов врезаются в туловище. Болты не могут пробить шкуру, но путаются в густой шерсти и вот-вот взорвутся.

— Беги, Мина!

Она поворачивает голову и только сейчас понимает, что не одна.

— Беги! — ору я.

Окровавленная, но еще живая церпа ревет и бросается в сторону Мины.

Пять шагов, четыре...

Нам не успеть... три... два...

— Ложись! — командует Ке́ллан.

Я успеваю схватить Мину и потянуть в сторону, прикрывая собой. Мы падаем в сугроб, а оглушительный взрыв поднимает в воздух кучу снега, засыпая нас с головой.

Глава 1
Мина

Если вы собираетесь охотиться на оленя-людоеда, вам нужно знать три правила. *Первое:* олени-людоеды всегда ходят стадом по три-пять особей. *Второе:* они бегают быстрее любой лошади. И *третье*: рога есть только у самок.

Как хорошо, что у меня не просто лошадь, а Яблочко! Мы несемся по болоту, лихо перепрыгивая с кочки на кочку. Там, где любое другое животное увязло бы в трясине, она безошибочно ставит копыта на твердую землю. Охота бодрит ее не меньше, чем меня — эта лошадь жадная до приключений. Мы гоним стадо второй час, а она и не думает замедляться.

Холодный утренний воздух забивается в ноздри и обжигает горло, но мне весело. На время охоты все остальные

проблемы отступают, и такая мелочь, как холод, не может испортить настроение.

Олени-людоеды прозваны так не зря. Их любимая закуска и правда человеческое мясцо, вот только близко к городу эти хищники редко подходят, предпочитая подождать, когда жертва решит прогуляться по полю, а лучше забредет на болота. Они прожорливые и хитрые.

Я не охотница и мало что в этом смыслю. Отчасти именно поэтому мы с Яблочком потратили столько времени, чтобы выследить стадо. А еще мне нужно ходить на работу и заботиться о больной матери, так что на скачки по болотам остается не так много времени.

Но я делаю все что могу, ведь у моей лучшей подруги Хейзел через неделю день рождения. Она — целительница. И давно хотела заполучить оленя-людоеда. Их рога нужны для разработки улучшенной версии о́викса[1], а шерсть — для эликсира отращивания конечностей.

Местные охотники за плату пообещали помочь с разделкой туши, но найти и убить оленя я должна сама. Цена за отлов для меня неподъемная, да и хочется сделать это самостоятельно. Опасность только добавляет удовольствия процессу и ценности будущему подарку.

Я выслеживала стадо несколько недель, и сегодня мне наконец улыбнулась удача. Я заметила табун из двух самок и трех самцов, бродящих по роще.

С августа по октябрь у них гон. Самки ревут и устраивают бои за самцов, а победительница получает гарем.

---

[1] Основа для большинства магических лекарств. *(Здесь и далее прим. автора.)*

У обычных оленей все наоборот, но олени-людоеды даже внешне сильно отличаются.

Они крупнее на пару десятков килограммов. Размах рогов два метра. Но самое устрашающее в них не размеры, а клыки: острые и длинные, расположенные в два ряда в массивной челюсти, которая распахивается достаточно широко, чтобы откусить человеку голову.

Мне моя голова дорога, поэтому мы не торопились приближаться к стаду, высматривая слабую особь. Самцы были худее и выглядели вялыми, но они меня не интересовали. Рога-то только у самок. Но, как назло, обе девчонки крупные, мощные и, судя по сверкающим алым блеском глазам, агрессивные.

Я сняла арбалет с плеча и прицелилась в самку, которая двигалась медленнее остальных, припадая на заднюю ногу. По ее левому боку тянулся длинный шрам.

Арбалет был тяжелым и неудобным, но другого оружия у меня не было. Достался мне от деда Мортимера. Он был заядлым охотником. Жаль, помер раньше, чем успел меня хоть чему-нибудь научить. Я тренировалась сама, на мишени, которую сделала на заднем дворе дома. Проблема в том, что мишень из картонки, в отличие от оленей, не умеет бегать.

Я промахнулась, болт пролетел в добром метре от пушистой задницы и спугнул стадо. Ну как спугнул. Скорее разозлил. Олени повернулись в мою сторону, синхронно наклонили головы, выставив рога, и с диким ревом помчались в нашу сторону.

Яблочко успела среагировать быстрее меня. Пока я осознавала, что случилось, она уже дала деру, унося меня

от стада. Они отстали только через пару километров. А мы, немного выждав, развернулись и снова последовали за ними, держась на безопасном расстоянии.

И вот теперь, спустя два часа, я все еще выбираю удобный момент для выстрела. Я не могу допустить ошибку. Нужно сделать это сегодня или искать другой подарок.

Мне не доставляет удовольствия мысль об убийстве, пусть даже и кровожадного хищника. Но его рога невероятно ценные. В перспективе они спасут тысячи жизней, а шерсть поможет вырастить новую руку Юми, внучке Хано Хо.

Хейзел сказала, что девочка, кажется, ведьма. Судить пока рано, ей всего восемь лет, но если это правда, если у нее действительно есть магпотенциал, то колдовать с одной рукой у нее не получится, и сдерживать магию тоже. Ей, чтобы случайно кого-нибудь не проклясть, придется носить магический аттенюатор — браслет, сдерживающий магию. От одной мысли наизнанку выворачивает. Насмотрелась вдоволь на руки моей матери с такими же браслетами. Но ей я помочь не могу, а у Юми Хо еще есть шанс на нормальное будущее.

Мы приближаемся к равнине, где, по рассказам охотников, оленей бродит больше всего. Так что если я не выстрелю сейчас, мне придется иметь дело не с одним стадом, а с целым войском возбужденных из-за гона животных. Боюсь, тут даже скорость Яблочка нас не убережет.

Я выпрямляюсь в седле и, уперев арбалет в стремя, взвожу тетиву. Олениха, видно почуяв угрозу, оборачивается. Нас разделяет метров двести. Охотники советовали стрелять с пятидесяти, но подойти ближе, не вспугнув

оленей или не заставив напасть на меня, не получилось, поэтому я решаю рискнуть.

Делаю глубокий вдох, упираю приклад в плечо и нажимаю спусковой крючок. Болт со свистом разрезает воздух. Олениха шевелит мягкими ушами. Секундное сочувствие заставляет меня сглотнуть и почти пожалеть о выстреле.

— Юми Хо, — произношу я шепотом.

Болт вонзается в грудь животного, заставляя меня вздрогнуть так, словно это мою кожу и мышцы рассек металл.

Глава 2
Мина

— Если ты сомневаешься, мы можем все отложить, — третий раз за день говорит Хейзел, и в третий раз я отрицательно мотаю головой.

— И лишиться возможности познакомиться с дедом? А вдруг он от счастья признается, что припас пару мешков со златыми[1]? Мне бы не помешало внезапно всплывшее наследство! — восклицаю я.

Веселый голос не обманывает моих друзей.

— Никто тебя не осудит, если ты откажешься, — мягко замечает Ричард.

---

[1] Местная валюта, 1 злат = 100 брон.

Я поджимаю губы. Друзья не верят, что я справлюсь. Да я и сама сомневаюсь. И дело не в магии: от меня ее никто и не ждет. Я слишком слабая ведьма, светошар и тот не могу призвать сама, а с этим справляются даже дети.

Прощение. Вот что от меня ждут. Вот для чего сегодня у ворот кладбища собралась небольшая группа магов. Мои лучшие друзья Хейзел и Ричард и семья творцов из горного поселения, Себиан Ко́лдбрук и его мать Де́лия. Даже нелюдимый старик-маг Говард прибыл с соседнего острова Гибстоун по просьбе Ричарда, чтобы помочь в сегодняшнем ритуале.

Говард своим поведением напоминает мою бабку Авелин. Так же смотрит на всех, презрительно сощурив глаза, и отвечает рублеными короткими фразами. Отличие их в том, что Говард к профессии мага подходит ответственнее. Он действительно помогает жителям Гибстоуна, разве что выезжать за его пределы категорически отказывается.

Обычно отказывается. Понятия не имею, как Ричард смог его уговорить приехать сегодня. Возможно, воспользовался своим секретным оружием — жизнерадостной женой Хейзел. Перед ее обаянием и улыбкой никто не может устоять. И напором, конечно же. Для Хейзел не существует слов «нет» и «невозможно».

Ночь, кладбищенские ворота и пять магов, ожидающих, что я прощу своего деда Мортимера Фроствуда, который более полувека назад обрюхатил мою бабулю Авелин. А потом бросил ее, женившись на другой, запустив тем самым цепочку драматических событий.

Авелин не смогла смириться с его уходом, попыталась приворожить. Но чувства магии не поддаются, и вместо

любви Мортимер спился, сошел с ума и начал еще при жизни рыть себе могилу. В ней и умер от остановки сердца.

Авелин отказалась воспитывать мою мать Лемонни, стыдясь, что той не передался магический дар. Мириам, жена Мортимера, вырастила ее, как родную дочь, но это не помогло. Лемонни не смирилась с обидой, а когда ее бросил мой отец, Луис Галахер, окончательно озлобилась и случайно прокляла нескольких людей. Авелин ошиблась — в Лемонни была магия, и во мне она тоже есть.

Жизнь трех поколений семей Фроствуд-Галахер оказалась клубком из обид, несбывшихся мечтаний, одиночества и проклятий. А теперь я должна это все закончить. Больше некому. Все мои родственники, кроме матери, мертвы, а она проводит дни в кресле-качалке у камина, с трудом вспоминая собственное имя.

Было бы гораздо проще, если бы мне нужно было сделать что-то более приземленное. Что-то добыть, найти, привезти. С этим я справлюсь. Четкая цель, понятный итог, даже если путь к нему сложный и опасный. Но прощение — это нечто эфемерное.

Я не знала Мортимера лично, только последствия его поступков, с которыми сталкиваюсь в городе каждый день. Жители терпеть не могут нашу семью, а от меня все время ждут подвоха. Как бы я ни старалась быть хорошей, честно выполнять свою работу, улыбаться при встрече, быть участливой и вежливой — они шепчутся за моей спиной.

Когда Ричард начал встречаться с Хейзел, его предупреждали, что теперь меня стоит опасаться. Окружающие были уверены, что я попытаюсь приворожить его, как Авелин когда-то приворожила Мортимера.

И никому ведь не докажешь, что мы с Ричардом просто друзья! Да, какое-то время мы были друзьями с привилегиями. Но мы не были физически близки с того дня, как Хейзел появилась в городе. Ричард влюбился в нее с первого взгляда, и я была за него рада. Но еще больше я радовалась за себя, ведь я наконец обрела настоящую подругу.

— Идем. — Хейзел берет меня за руку, переплетая наши пальцы, и мы шагаем вперед.

По тяжелым кованым воротам от прикосновения Ричарда пробегает голубоватое свечение, и они медленно открываются, пропуская нас внутрь.

Полная луна освещает ухоженную дорожку между ровными рядами надгробных плит. Запах цветов кружит голову. Сиреневые глицинии, розовый олеандр, белые магнолии. Чарльз, дед Ричарда, старательно ухаживал за кладбищем. Он устроил здесь настоящий сад в надежде задобрить призраков. Естественно, это не помогло.

— Я был уверен, что ты преувеличил, парень, — бурчит Говард. — Знал бы, что дело такое серьезное — раньше бы приехал.

Из-за надгробий и деревьев выходят бесплотные белесые фигуры. Молодые и старые, немало детей. Все они — жертвы наводнения, случайно вызванного моей матерью. Хотя этот ее грех не доказан. Хейзел считает все совпадением, так как ведьмы давно потеряли способность управлять стихиями.

Призраки подходят к нам ближе, но останавливаются в паре метров. Себиан изготовил для каждого из нас специальные амулеты, не позволяющие им приблизиться вплотную.

В прошлый раз Хейзел и Ричард не были так подготовлены: им пришлось убегать от призраков, один из которых даже успел коснуться Хейзел, оставив на правом предплечье шрам от ожога. И ей еще повезло, ведь призрак способен вытянуть всю магию из человека. А маг без своих сил — труп.

На тропинке перед нами свернулась гадюка. Ричард тихо ругается под нос. Он недолюбливает всех ползучих гадов, особенно после того, как в прошлом году одна из таких змей укусила его в шею, едва не убив.

Хейзел издает смешок и, махнув рукой, выпускает вереницу призрачных мангустов, которые разбегаются в разные стороны, отпугивая змей. Как будто мало нам призраков людей, добавим к ним еще животных!

Мы подходим к свежей могиле. На ее дне призрак Мортимера в клетчатом кепи с ожесточением копает, несмотря на то что яма уже достаточно глубока.

— Она в могилу меня сведет! Шкоттова ведьма! — Сорванный до хрипа голос деда заставляет меня вздрогнуть.

Хейзел пожимает мою руку, прежде чем отойти, а на плечо вдруг ложится чья-то тяжелая ладонь. Сначала я думаю, что это Ричард, но он в другой стороне, кривится, глядя на копошащихся во влажной земле насекомых.

— Ты справишься, Минерва.

Себиан мягко похлопывает по плечу и отходит. Мне хочется попросить его остаться, а еще дать подзатыльник за то, что он использует мое полное имя. Зря я ему рассказала. Зря думала, что он другой.

Я стараюсь не смотреть в его сторону и не отмечать, как хорошо он сегодня выглядит. Ночью его шоколадного

цвета кожа кажется еще темнее, а белые волосы отливают серебром в лунном свете. Я так и не решилась спросить, из-за магии ли они стали такими. Я много чего не спросила и не стану.

Да, он пришел сегодня, но не ради меня. Я делаю глубокий вдох, усилием воли отгоняя от себя мысли о Себе и нашем неудачном свидании.

Хейзел одним движением зажигает свечи, которые еще днем были расставлены вокруг могилы Мортимера. Мимолетный укол зависти от того, с какой легкостью она управляет своей магией, заставляет меня зажмуриться.

Еще один вдох.

Ведьмы вокруг начинают напевать заклинание. Я понимаю одно слово из десяти. Хейзел учит меня основам магии, но продвигаемся мы медленно. У обеих полно работы, а мой магпотенциал все равно практически нулевой, поэтому тратить на это ее ценное время глупо.

Я произношу короткую формулу, которую зазубрила по наставлению Хейзел:

— Krath tibi sha'venia vortum et morrak kratûl. Zhak'kor hunc mundum.[1]

— Шкоттова ведьма! — орет Мортимер, глядя на Хейзел.

Из его распахнутого рта вылетает рой гнилокрылок. Говард рядом со мной складывает пальцы в пас и скороговоркой выпаливает заклинание:

---

[1] «Пусть тени примут тебя, пусть муки земные оставят тебя. Прощение дарую, уходи навсегда». (Староавенский язык, используемый ведьмами для заклинаний.)

— Skarrith! Kratûl sha'vort zumbalektar, zhak'morrak esse![1]

Насекомые вспыхивают синим пламенем и осыпаются пеплом к нашим ногам. Воздух наполняет тошнотворный запах гари и разложения. У меня кружится голова, а в носу чешется так, что я чихаю подряд раз пять.

Ричард вдруг оказывается рядом, прижимаясь своим плечом к моему, Хейзел с другой стороны кидает на меня обеспокоенный взгляд. Я не могу их подвести.

Я ненавидела Мортимера всю свою жизнь, виня его за все, что произошло со мной и мамой. Но пора оставить это в прошлом, отпустить его и мысли: «А что было бы, если...»

— Я прощаю тебя! — говорю я тихо, глядя на обезображенное яростью лицо Мортимера. Магия сдерживает его, не давая наброситься на меня. Я повторяю громче: — Я прощаю тебя! Слышишь, дедуля? Завязывай в земле копаться, отправляйся к бабушке, она тебя уже заждалась!

Мортимер моргает.

Не знаю, о ком он подумал (если, конечно, призраки способны думать), об Авелин или о своей второй жене, Мириам, но выражение его лица меняется.

— Ведьма? — произносит он уже не столько злым, сколько рассеянным тоном.

— Да я ведьма, хоть слабая и никчемная. Но еще я твоя внучка. Это ведь что-то должно значить для тебя? — спрашиваю я.

— Ведьма. — Мортимер качает головой.

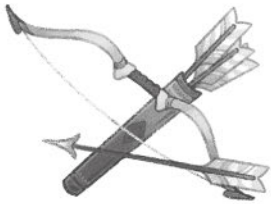
---

[1] «Огонь, пожри этот рой, оставь лишь пепел!»

Я вздыхаю. Разговор явно не получается.

— Слушай, дедуль. Я знаю, что Авелин подпортила тебе жизнь, но и ты не ангел. Хватит уже, пора отдыхать. — Ричард и Мина берут меня за руки, и я твердо произношу: — Krath tibi sha'venia vortum et morrak kratûl. Zhak'kor hunc mundum.[1]

— Прости, Лемонни, — говорит Мортимер за секунду до того, как раствориться в ночном сумраке.

[1] «Пусть тени примут тебя, пусть муки земные оставят тебя. Прощение дарую, уходи навсегда».

Глава 3

Мина

— За Мину! — объявляет Хейзел, поднимая бокал с фруктовым пуншем.

Под ее глазами залегли темные тени, но голос бодрый. Эта девчонка скорее хлопнется в обморок, чем покажет свою усталость.

— За Мину! — подхватывает Ричард, и все чокаются.

Дух Мортимера упокоился, а вместе с ним в другой мир потянулись остальные призраки. Заклинание, сплетенное магами, помогло. Городу больше не угрожает опасность. Это главное, но хочется верить, что мое прощение тоже сыграло роль.

Говарда мы отвезли в гостиницу. Завтра на первом же корабле он вернется домой. А Себиан с матерью

Литературно-художественное издание Әдеби-көркем басылым

Серия «УЮТНОЕ ФЭНТЕЗИ. МЕЖДУ НАМИ МАГИЯ»

Джо К. Тейт

КАК РАСТОПИТЬ СЕРДЦЕ МАГА

Директор департамента *Т. Е. Суворова*
Главный редактор *О. Г. Фесенко*
Руководитель редакционной группы *Н. А. Сергеева*
Заведующий редакцией *Ю. Д. Пичугина*
Ответственный редактор *К. А. Хачатрян*
Литературный редактор *А. К. Шершнева*
Технический редактор *Т. Ю. Андреева*
Корректоры *О. А. Ануфриева, И. И. Луканюк*
Верстка *В. И. Демин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.10.2026.
Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Garamond Premier Pro».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,32.
Тираж 3000 экз. J-UUF-42264-01-R. Заказ № .
Дата изготовления / Өндірілген күні 20.11.2026.
Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.
Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака «Махаон»
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге
195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – «Махаон» тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербор қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербор, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: https://certification.atticus-group.ru/.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: https://certification.atticus-group.ru/.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

16+

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.